

Украинская тема в диалоге РПЦ и Ватикана

Анна Булатова

В дореволюционной России абсолютное православное большинство населения и российское правительство воспринимали Католическую Церковь как чуждую и даже враждебную традиционной культуре, а в СССР общество и власть видели в ней “агента” Запада.

Это восприятие в определенной степени сохранилось в России и в постсоветское время. И если инициатор советской “перестройки” М.С.Горбачев в свое время пошел на диалог с Ватиканом и даже особо отметил положительную роль Иоанна Павла II в “бархатных революциях” в странах Центральной и Восточной Европы, то постсоветские элиты начинают дистанцироваться от Ватикана. Причина этой позиции заключается в том, что новые элиты не могут и не хотят игнорировать тот факт, что именно Иоанн Павел II внес свой вклад в распад восточного блока, а, по большому счету, и СССР, то есть – исторической России. Следует также отметить, что принадлежность Папы к польской нации во многом определяла его отношение к Советскому Союзу и впоследствии к России: в католической Польше исторически слишком сильны антироссийские настроения. И в России знают об этом отношении. Так, по мнению обозревателя итальянской газеты “*Corriere della Sera*” Луиджи Аккаттоли, польское происхождение Папы было одним из препятствий на пути улучшения отношений Русской Православной Церкви (РПЦ) с Ватиканом.

После распада СССР активность Ватикана на постсоветском пространстве вызывает отрицательную реакцию у общественных и политических кругов России. В то же время наблюдается сближение политических и ценностных позиций российской власти и РПЦ по многим вопросам внутренней и международной жизни. И это вполне объяснимо: в условиях кризиса российской и русской идентичности Русская Православная Церковь стремится стать национальной объединительной силой, стимулирующей процесс возрождения России, в том числе и как ответ на вызовы глобализации.

В своем докладе на пленарном заседании Архиерейского Собора РПЦ (октябрь 2004 г.) Патриарх Алексей II призвал общество и государство выработать идеологию, которая “помогла бы дать адекватный ответ человеконенавистническому мировоззрению терроризма” и подчеркнул, что эта идеология должна быть основана на духовных ценностях христианства. Собор направил специальное послание Президенту России, где еще раз было подчеркнуто, что Русская Православная Церковь “на протяжении многих веков была основой российской государственности и участники Собора уверены, что и в бу-

душем ее роль в жизни общества будет также важна”.

Такая позиция РПЦ находит положительный отклик в Кремле. В ответ, принимая архиереев в Кремле, Президент В.В.Путин заявил: “Государство высоко ценит историческую роль Русской Православной Церкви. И сегодня мы рассчитываем на ваше содействие в деле распространения гуманизма и укрепления общероссийского единства”. При этом особо было подчеркнуто, что “государство также будет оказывать необходимое содействие деятельности религиозных объединений”.

Встречи президента В.В.Путина с Патриархом Алексием II, на которых, так или иначе, обсуждаются различные вопросы внутренней и международной жизни, носят регулярный характер. Что касается тех отношений, которые существуют на данный момент между Московским Патриархатом и Святым Престолом, то российские власти в своих отношениях с Ватиканом как государством неизбежно учитывают мнение российских общественных кругов и Московского Патриархата.

Все это дает лишний повод для утверждений, что отношения российской власти и РПЦ уже де-факто давно вышли за рамки правового поля светского государства. С другой стороны, РПЦ – это неотъемлемая часть истории России и современного российского общества. Функционально государство не может не защищать православную церковь и ее прихожан или не соучаствовать в светском формате в решении их проблем. В этой связи одной из задач внешней политики России является также защита интересов соотечественников за рубежом, прежде всего, в их стремлении к национальной самореали-

зации и сохранении своей культурной самобытности. Это напрямую касается ситуации на Украине.

Миссионерская политика Ватикана в бывших советских республиках стала причиной напряженных отношений Московского Патриархата с Ватиканом. Русская Православная Церковь неоднократно заявляла, что католический прозелитизм* среди традиционно православного населения России и других стран СНГ является серьезнейшим препятствием для нормализации православно-католических отношений.

РПЦ рассматривает активизацию миссионерской деятельности Ватикана на постсоветском пространстве как покушение на ее каноническую территорию, а также и национальную культуру России.

Такая позиция пассивно поддерживается в целом населением России и активно определенными общественными и политическими кругами.

Особое неприятие вызывает деятельность Ватикана на Украине.

В письме Священного синода РПЦ в Ватикан в связи с открытием новых экзархатов на Украине без согласования с РПЦ было сказано, что “лица, ответственные за принятие и реализацию подобных решений, сознательно жертвуют судьбой межцерковного диалога ради достижения тактических “успехов”, которые, впрочем, не приносят и не принесут Католической Церкви реальной пользы. Происходящее говорит об игнорировании руководством Ватикана позиции нашей Церкви по вопросам прозелитизма и разделения сфер пастырской ответственности.

Мы неоднократно слышали – даже в последнее время – заявления католической стороны о том, что Рим осуждает прозелитизм. Но, к сожалению, дела свидетельствуют об обратном. По мнению Синода,

* *Прозелитизм* – стремление обратить других в свою веру.

прозелитизмом следует считать сам факт ведения католической миссии среди христиан апостольской веры, не имеющих исторической и культурной связи с Католической церковью”.

В свою очередь, католическая сторона всей своей деятельностью на Украине демонстрировала, что она по-прежнему намеривается продолжать “*проповедь Евангелия*” всем людям без какого-либо упоминания о том, что часть этих людей принадлежит иной христианской традиции и своей Поместной Церкви.

Это лишний раз подтвердило коренное несовпадение позиций Русской Православной и Римско-Католической Церквей (РКЦ) по вопросу прозелитизма. По мнению руководства РПЦ, реальный выход из сложившегося кризиса, который обострился в результате новых шагов Римско-Католической Церкви на территории Украины, может быть только один. Следует отказаться от теоретического осуждения прозелитизма “вообще” и признать недопустимость миссионерских усилий на территории пастырской ответственности другой Церкви.

Русская Православная Церковь решительно осуждает действия католической стороны, призывая ее к здравомыслию и разуму. Православных же христиан просит: “Будьте как никогда верны Матери-Церкви и всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением”.

В России деятельность Ватикана на Украине рассматривается не просто в контексте своего традиционно негативного отношения к восточной политике Католической Церкви, но и как вызов историческим русско-украинским связям и отношениям двух славянских народов. Это вызов исторической концепции России и всему тому, за что

боролась РПЦ на протяжении нескольких веков.

Следует констатировать, что, не смотря на высокий авторитет папы Иоанна Павла II в европейской политике, именно его личная международная активность, выходящая далеко за рамки сфер религии, то есть затрагивающая болезненную для политиков и церковных иерархов Москвы тему прав человека, являлась одним из препятствий улучшения отношений РПЦ и РКЦ, Российской Федерации и Ватикана. Судя по выступлениям ряда участников X Всемирного Русского Народного Собора, созданного РПЦ в апреле 2006 г., европейские стандарты прав человека противоречат российским традициям.

Как представляется, проблемы отношений РПЦ с Ватиканом во многом возникают из-за того, что в западно-христианском мире принижают тот вклад, который внесло православие в формирование европейской христианской цивилизации. Со своей стороны, РПЦ настаивает на том, что православие является составной частью европейской цивилизации.

Так, главный идеолог РПЦ митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл считает, что “идентичность Европы формировалась под влиянием как западного, так и восточного христианства. Русскую Православную Церковь, которая простирается далеко за пределы России, в том числе на Запад, не могут не волновать процессы в нашем общем европейском доме”.

Во взаимоотношениях РПЦ и РКЦ, Ватикана и Московского Патриархата изначально камнем преткновения являлась деятельность Украинской Греко-Католической Церкви.

Московский Патриархат обвиняет Ватикан в том, что он способствует захвату греко-католиками территорий, исторически являющихся канонической территорией Русской Православной Церкви, и тем самым ущемляет права

православного населения Украины. Патриарх Алексей II неоднократно указывал Святому Престолу на то, что сближение невозможно до тех пор, пока Рим не решит вопрос с Украинской Греко-Католической Церковью (УКГЦ).

В своем эксклюзивном интервью ИТАР-ТАСС Патриарх Алексей II заявил, что «пока нет никаких оснований утверждать, что между Ватиканом и Московским Патриархатом наметилась тенденция к сближению и потеплению отношений».

Патриарх также отметил, что «претензии, которые мы высказывали Ватикану, сохраняются. Никаких шагов к устранению имеющихся противоречий пока не сделано. ...Нас беспокоит то, что до сих пор не налажена нормальная церковная жизнь на Западной Украине. На территории России, Украины и Белоруссии продолжается прозелитическая деятельность Ватикана, пытающегося обратить в свою веру людей, крещеных в Православной Церкви или корнями уходящих в Православие»¹.

Одновременно Патриарх откровенно признал, что он удовлетворен отношением к этой проблеме Президента России.

В этой непростой ситуации, отметил Алексей II, «особенно важна неизменность принципиальной позиции Президента РФ Владимира Путина относительно возможности визита Папы Римского в Россию». Патриарх выразил удовлетворение тем, что «наряду с констатацией отсутствия проблем между Россией и Ватиканом в области межгосударственных отношений, Президент одновременно дал понять, что предполагающийся визит может стать полноценным только при условии урегулирования проблем между двумя Церквями».

По словам Алексия II, Владимир Путин «мудро напомнил, что Иоанн

Павел II – не только лидер государства Ватикан, но и глава Римско-Католической Церкви. А значит, приглашение должно исходить и от государства, и от совершающей уже более тысячи лет на русской земле свое служение крупнейшей в мире Православной Церкви»¹.

При этом Патриарх подчеркнул, что «если же вопреки принципиальной позиции Московского Патриархата о необходимости уважения Ватиканом интересов РПЦ на ее канонической территории визит главы Ватикана в Россию все же состоится, в этом случае нашей встречи с Папой не будет».

Данное интервью состоялось в начале 2002 г., но до сих пор Президент В.В.Путин не пригласил главу Ватикана в Россию*, а Патриарх Алексей II не встретился с Папой. И это при том, что Папа Иоанн Павел II посетил уже такие страны СНГ, как Азербайджан, Грузию, Казахстан, Украину, а также православные Болгарию, Румынию и Грецию. Со своей стороны, российский Президент В.В.Путин дважды встречался с Иоанном Павлом II в Ватикане во время своих визитов в Италию.

Комментируя решение Папы посетить Украину в июне 2001 г., глава РПЦ заявил, что визит Понтифика не принесет успокоения и стабилизации и не будет способствовать пониманию между конфессиями.

Позицию РПЦ поддержал и Российской Федерации В.Черномырдин.

Одновременно с визитом Иоанна Павла II на Украину состоялся визит патриарха РПЦ Алексия II в Белоруссию. Безусловно, что это был своеобразный ответ Ватикану. В Белоруссии Патриарх на границе трех государств –

* Приглашение посетить Россию Иоанн Павел II получал от Президента СССР М.С.Горбачева и первого Президента России Б.Н. Ельцина. Однако эта поездка не состоялась из-за проблем, существующих между РКЦ и РПЦ.

Украины, Белоруссии и России – призвал всех славян противостоять экспансии Запада.

Следует отметить, что Патриарх в течение более чем 10 лет воздерживается от пастырских визитов на Украину, несмотря на то, что там находится значительная часть епархий Московского Патриархата. Руководство РПЦ объясняет такую позицию неурегулированностью межцерковных отношений на Украине, имея в виду агрессивную политику “самостийных” церковных группировок и украинских греко-католиков в отношении Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП).

Московский Патриархат всегда рассматривал украинских греко-католиков в качестве “проводников ватиканского прозелитизма” в СССР и России. Следует отметить, что Ватикан стремится исподволь проводить латинизацию УГКЦ, считая эту церковь историческим реликтом. Не случайно заявление Папы Римского о необходимости литургического единства фактически совпало по времени с решением о переносе кафедры архиепископа УГКЦ из Львова в Киев. В свою очередь, это событие вызвало негативную реакцию со стороны Московского Патриархата (МП) и юрисдикционно подчиненной ему Украинской Православной Церкви. Московский Патриарх расценил решение о переносе архиепископской резиденции УГКЦ как недружественный шаг именно со стороны Святого Престола, давшего на это свое молчаливое согласие.

Действия УГКЦ привели к очередному “похолоданию” в православно-католических отношениях. По мнению Патриарха Алексия II, ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения церковных правил и канонов перенос “униатской” кафедры в Киев “не может быть оправдан”².

Точку зрения Патриарха подтвердил заместитель главы Отдела по внешним церковным связям МП протоиерей Всеволод Чаплин,отреагировавший на слова кардинала Вальтера Каспера о том, что “униатство – мост между Востоком и Западом”. По выражению Чаплина, “униатство – заминированный мост, ходить по которому опасно”².

Более жестко высказались члены Союза православных граждан, которые назвали экуменическое движение, подерживаемое Римом, ничем иным, как “способом присоединения” всех православных Церквей к Римскому Престолу.

По их мнению, участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении является ошибочным.

При всем этом диалог между РПЦ и РКЦ продолжается.

19 апреля 2005 г. под именем Бенедикт XVI Понтификом стал немецкий кардинал Йозеф Ратцингер, что дало возможность в определенной степени подвести черту под предыдущим периодом отношений, скорее связанным с инерцией “бархатных революций” и эйфорией разрушения “железного занавеса”. Но многие проблемы, существующие в отношениях двух христианских церквей, а также в отношениях России с остальной частью Европы и западно-христианским миром, остаются нерешенными.

По мнению протоиерея В. Чаплина, “в православно-католических отношениях климат улучшился”. Причем Чаплин считает, что “это нельзя не связывать с личностью, заявлениями и действиями нового Понтифика”.

При этом Чаплин обратил внимание на то, что по-прежнему имеет место “миссионерская конкуренция с православием со стороны некоторых католических священников, монахов и монахинь, а также экспансия униатства”³.

Следует также обратить внимание, что Ватикан в большинстве случаев до

сих пор направляет в Россию и на Украину священников-поляков как близких по культуре двум странам и знающих русский и украинский языки. Хотя в Римской курии, по свидетельству итальянских обозревателей, многие считают, что, учитывая историю русско-польских отношений, взаимные предрассудки и недоверие, было бы ошибкой посылать в Россию на окормление местных католических общин, главным образом, польских священников.

В то же время, несмотря на существующие трения в отношениях между РПЦ и РКЦ, нашлась проблема, которая объединила религиозных деятелей двух церквей.

Так, совпали позиции РПЦ и РКЦ по поводу отсутствия в проекте конституции ЕС упоминания о христианской религии. Именно в развитие этой общей позиции впервые был организован совместный православно-католический форум, который (май 2006 г., Вена).

Созыв этого форума фактически инициировал представитель Русской Православной Церкви в Европе епископ Венский и Австрийский Илларион, ранее выступивший с призывом создать католическо-православный союз ЕС для защиты духовных ценностей, поскольку без них “наш континент перестанет быть тем, чем он является”.

На форуме в Вене представители двух ветвей христианской церкви пришли к общему мнению, что современное общество “дехристианизированно”.

Так, президент Папского совета по культуре кардинал Поль Пупар утверждал, что европейское общество “страдает от секуляризма”.

А митрополит Кирилл говорил о том, что происходит размывание европейской идентичности, а обмирщение общества ведет к пренебрежению к духовным ценностям.

Примечателен факт сходства на этот раз позиций двух церквей по светским

стандартам прав человека в Европе. На Форуме представитель Римско-Католической Церкви заявил, что современная концепция прав человека нуждается в возврате к христианским корням. В свою очередь, РПЦ считает, что необходимо придать этим правам морально-этическое измерение. Ранее на Всемирном Русском Народном Соборе (апрель 2006 г.) под эгидой Русской Православной Церкви, представители РПЦ заявили, что в Декларации ООН, принятой в 1948 г., нет места традиции православного Востока.

Как известно, в общественных и политических кругах России также существует мнение, что права человека обычно интерпретируются только с позиций западных ценностей. Неоднократно на самом высоком уровне отмечалось, что возможны и существуют различные национальные демократии, а значит и национальный формат прав человека.

Очевидно, что сближение позиций по общим проблемам, стоящим перед РПЦ и РКЦ, будет способствовать православно-католическому диалогу, и его необходимо поддерживать. В то же время конфликт двух церквей не может бесконечно быть препятствием развитию отношений двух государств.

Президент В.В.Путин заявил, что он готов пригласить Понтифика “в любую минуту, если речь идет о межгосударственных отношениях, здесь нет никаких проблем”. В свою очередь, российской дипломатии и политикам необходимо способствовать решению этой проблемы. Соответствующий момент вроде бы настал в связи с избранием нового Папы. Из неофициальных источников стало известно, что Президент В.В. Путин будто бы убедил Алексея II смягчить свою позицию по отношению к РКЦ ради развития сотрудничества православных и католиков в

Большой Европе. И действительно, в течение первого года понтификата Бенедикта XVI к диалогу двух церквей подключаются общественность и, в определенной степени, российское государство. В марте 2006 г. на российско-итальянском форуме, инициированном Президентом В.В.Путиным и премьер-министром С.Берлускони, в повестку дня были включены также и вопросы взаимоотношения православия и католичества. Но за рамками данного диалога остались многие вопросы, которые принципиально важны для Русской Православной Церкви.

Во время официального визита в Италию (март 2007 г.) Президент России В.В.Путин впервые встретился с новым Понтификом Бенедиктом XVI. Во время состоявшейся беседы В.В. Путин передал Папе Римскому привет от Патриарха Алексия II.

По сообщению российских газет, освещавших визит, есть информация, что Патриарх РПЦ обратился к Президенту России с просьбой сообщить Бенедикту XVI о своем желании встретиться с ним на территории третьей страны – Австрии или Венгрии.

Вместе с тем следует отметить, что в Московском Патриархате никогда не исключали самой возможности приезда Понтифика в Россию или его встречи с Патриархом Алексием II на террито-

рии другой страны. Однако, как неоднократно подчеркивал Алексей II, это историческое событие “должно служить знаком качественных изменений во взаимоотношениях между двумя Церквями, разрешением существующих разногласий, а не быть протокольным мероприятием”⁴.

Очередным поводом для критики действий Ватикана со стороны РПЦ стал отказ нового Папы от титула “Патриарх Запада”. В этом Московский Патриархат увидел претензии на “вселенскость”. И с этим РПЦ никак не может согласиться. Ее позиция, по сути, тождественна позиции Кремля, выступающего против какой-либо гегемонии и за многополярный мир.

Европейская общественность и россияне по-разному оценивают как происходящие в России процессы, так и ее прошлое. Если для европейцев современная и историческая Россия в большей степени – это “угроза с Востока”, то для россиян – неотъемлемая часть их жизни, сознания и культуры. Соответственно, в российском обществе политику Ватикана воспринимают в контексте истории отношений России с Западом и “расширения НАТО на Восток”⁵.

В этом плане не случайно именно Украина стала точкой сопряжения политики и религии.

В настоящее время возможности социально-политической и культурной ориентации общества на Украине ограничены и во многом определяются особенностями сложившегося в стране политического режима. Формирование новой социокультурной идентичности оказалось подчинено цели укрепления позиций властных элит. В этих условиях ключевые ориентиры геополитического позиционирования Украины – *Россия и Запад* – воспринимаются как взаимоисключающие. Более того, взят курс на форсирование движения Украины в евроатлантические структуры безопасности.

Власть, стоя перед необходимостью национальной интеграции, выбирает пути и методы, способствующие сближению, как она считает, с ценностями западного общества. Этим во многом объясняются и лояльное отношение украинских властей к миссионерской деятельности Ватикана, и фактическая поддержка экспансии Украинской Греко-Католической Церкви.

Тем не менее, история Украины и украинская культура остаются неотъемлемой частью истории России и русской самоидентификации. Более того, если даже согласиться с точкой зрения радикальных украинских националистов об отсутствии общих этнических корней у двух славянских народов или просто констатировать факт их самобытности и наличия двух независимых государств, то и в этом случае нельзя отрицать, что ряд регионов современной Украины имеют чисто российское происхождение. То есть освоены и сформировались на российской и русской основе и в составе вполне легитимных Российской империи и СССР. Это находит свое отражение в том, что значительная часть населения Украины и России не стремится разрывать разнообразные взаимные связи, в том числе духовного характера. Не говоря уже о том, что в России также проживают украинцы, а на Украине – русские.

В этой связи позиция РПЦ по “украинскому вопросу” представляет и защищает интересы и чувства и русских, и украинцев, проживающих в обоих государствах.

С другой стороны, при всех трудностях в отношениях РПЦ и РКЦ, вызовы и проблемы современного мира являются более серьезными и требующими ответа и разрешения, чем споры богословов. Мир становится все более разнообразным. Это разнообразие проявляется и в том, что возникают не только новые государства, но и новые религии и церкви. Старые, традиционные религии и церкви также претерпевают изменения, как и весь мир.

Оставляя за рамками обсуждения проблему новых религий, следует поставить вопрос о том, что именно традиционные религии составляют основу стабильности системы международных отношений, а политика тех или иных государств в определенной степени представляет ту или иную мировую религию.

Таким образом, поиск формулы взаимодействия при решении проблем современности должен стать основной темой диалога традиционных религий, в данном случае православной и католической, и способствовать преодолению противоречий между РПЦ и РКЦ.

Примечания

¹ ИТАР–ТАСС. 2002. 18 января.

² НГ-Религии. 2005. № 13.

³ НГ-Религии. 2006. 19 апреля.

⁴ Московский комсомолец. 2007. 13 марта.

⁵ *Дугин А.* Геополитика и конфликт двух Церквей // НГ-Религии. 2006. 14 апреля.